

Секция «Юриспруденция»

Понятие персональных данных как фактор, влияющий на защиту конституционных прав человека и гражданина

Абдрахманов Денис Вадимович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: abdench@gmail.com*

Провозгласив право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепив положение, согласно которому сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, Конституция РФ предопределила необходимость в существовании категорий информации по доступу.

Предметом регулирования Закона «О персональных данных»[6] является особая категория информации – персональные данные.[1] Следовательно, правовой режим информации, направленный на защиту информационных прав, распространяется только на ту информацию, круг которой охватывается законодательным определением категории «персональные данные». Поэтому легальная дефиниция персональных данных актуальна не столько для теории, сколько для практики – защиты гарантированных Конституцией прав; ведь ст. 2 Закона «О персональных данных» закрепила его цель: обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

В зарубежном законодательстве сложилось два основных подхода к определению персональных данных. Согласно первому, персональные данные отождествляются с любой информацией, имеющей отношение к данному лицу (Нидерланды, Швеция, Новая Зеландия и др.). Второй подход, устанавливает определенные критерии отнесения информации к указанной категории (Великобритания и др.).[3] Отечественной истории развития законодательства о персональных данных известны оба подхода.

Впервые понятие персональных данных было закреплено через синонимичное понятие «информация о гражданах» в Законе «Об информации, информатизации и защите информации».[8] Персональные данные были определены как сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность. В данном определении использован второй подход, так как установлен критерий, по которому информация ограничивается лишь теми сведениями, которые позволяют идентифицировать личность. В научной литературе обосновано высказывалась критика данного понятия, хотя бы за упоминание в качестве субъекта персональных данных исключительно граждан.[2] О.Б. Просветова придерживается мнения о нецелесообразности сужения значения персональных данных лишь к сведениям, позволяющим идентификацию личности, что, по ее мнению, не соответствует ст. 24 Конституции, которая охватывает все сведения о частной жизни лица.[4] Научная критика была услышана законодателем.

В 2006 г. принимается Закон «О персональных данных», первоначальная редакция которого определяла персональные данные как любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу

(субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация. В данном случае был применён первый подход, который получил расширение после изменений, внесённых 25 июля 2011 г.[5], а именно в действующей редакции Закона «О персональных данных» отсутствует уточнение отдельных видов информации.

Существующая дефиниция персональных данных шире, чем определение, закреплённое в ратифицированной Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.[7] Представляется, что отнесение к персональным данным любой информации о физическом лице является излишним, что создаёт необоснованную нагрузку на операторов, обязанных соблюдать требования законодательства о персональных данных в отношении любой информации о лице; в этом заключается существенный недостаток легальной формулы.

Установление критерия идентификации в понятии персональных данных необоснованно ограничивает защиту конституционных прав человека и гражданина, в частности право на личную и семейную тайну, а определение персональных данных как любой информации, необоснованно расширяет защиту прав в рамках законодательства о персональных данных, которая не реализуется на практике.

На наш взгляд, легальной дефиниции не хватает критерия отнесения информации к рассматриваемой категории, сущность которого заключается не в идентификации личности, а в самих целях правового регулирования персональных данных.

Таким образом, в рамках законодательного регулирования персональных данных должна защищаться не любая информация о личности, а только та, несоблюдение правового режима которой может привести к нарушению информационных прав человека и гражданина.

Литература

1. Бачило И.Л. Информационное право. М., 2012. С. 241.
2. Бундин М.В. Персональные данные как термин российского законодательства // Правовые вопросы связи. 2009. № 1. СПС «Консультант плюс».
3. Защита персональных данных работников по законодательству зарубежных стран. / Под ред. В.М. Лебедева и др. Томск, 2007. С. 12 - 13.
4. Просветова О.Б. Защита персональных данных: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 26.
5. Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ (в редакции от 25 июля 2011 года) "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных" // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4701.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в редакции от 25 июля 2011 года) "О персональных данных" // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

Конференция «Ломоносов 2013»

7. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ (в редакции от 19 декабря 2005 года) "О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных"// СЗ РФ. 2005. № 52. Ст. 5573.
8. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (признан утратившим силу от 27 июля 2006 года) "Об информации, информатизации и защите информации"// СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю Старостине И.А.